

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Бабин Б.В. —————

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НАРОДОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Целью данной статьи является определение международно-правового содержания права собственности народов и поиск механизмов повышения эффективности и справедливости соответствующих правовых институтов. Задачами, позволяющими ее достичь, следует считать критический и сравнительный анализ договорной, декларативной и прецедентной правовой базы, а также доктринальных разработок. Анализ показывает, что вопрос государственного либо народного характера публичной собственности не имеет некоего международно-правового стандарта разрешения. Утверждается, что международное право признает возможность права собственности народов, как коллективного публичного права, имеющего и публичные, и частноправовые механизмы реализации, однако критериев разграничения государственной (а также иной публичной) и народной собственности не содержит. Понимание нарушения природных прав народов путем огосударствления всех публичных ресурсов приводит к поиску правотворцем разнообразных компромиссных форм, эффективность большинства из них не доказана практикой. Наиболее остро проблема права народа на собственность проявляется в ситуации негосударственных народов, стремящихся реализовать свои коллективные права в существующих государствах. Для государственных народов проблема может состоять в разграничении государственных и народных имущественных прав и обязанностей, в том числе международных. Указывается, что реализация права народа на владение, пользование и распоряжение такой собственностью должно осуществляться им непосредственно; публичные власти правомочны лишь создавать механизмы такой реализации, не становясь выгодоприобретателями. Указанная модель распространяется как на государственные народы, так и на народы, живущие в многонациональных государствах, в частности, на коренные народы, а также на народы, борющиеся за свое самоопределение. При этом собственность государствообразующего и иных народов, проживающих в данном государстве, должна быть справедливо разграничена.

Ключевые слова: права народов, право собственности, собственность народов, коренные народы, негосударственные народы, право владения, земельные права, природные ресурсы, коллективные права, права человека

Review: The goal of this article is to define international legal contents of the proprietary right of peoples and to find mechanisms for enhanced fairness and efficiency of the relevant legal institutions. These goals may be achieved thanks to critical and comparative analysis of treaty, declaration and precedent legal bases, as well as the doctrines. The analysis shows that the issue of whether public property belongs to states or to peoples has no international legal resolution standard. It is stated that international law recognizes the possibility for the proprietary rights of the peoples, as collective public rights, having both public and private law implementation mechanisms. However, it does not provide the criteria for distinguishing state (and other public) property from the property of the people. Understanding the violations of the natural rights of nations by making all public resources belong to the state, the law-makers search for various compromises, and most of such compromises are not practically proven to be efficient. The issue of the right of the people to property becomes especially topical, when it concerns non-state peoples, aiming to implement their collective rights within existing states. For the nation-states the problem may be found in the need to distinguish proprietary rights and obligations of peoples and of the states, including international ones. It is noted that implementation of the right of the people

to own, use and dispose of such property should be implemented by it directly, and the public government is only empowered to form the mechanisms for such implementation, but not to gain profit from it. The said model applies to both the nation states, and the peoples living in the multinational states, including indigenous peoples and the peoples fighting for their self-determination. At the same time the property of the nation-forming people and other peoples living in the same state should be fairly distinguished.

Keywords: *rights of peoples, proprietary right, property of the peoples, indigenous peoples, non-state peoples, right to own, land rights, natural resources, collective rights, human rights.*

Актуальность и новизна тематики. Анализ международной правосубъектности народов невозможен без эффективного определения содержания их имущественных прав, в первую очередь права собственности, объектов и механизмов реализации данного права. Теоретическое значение этого вопроса обусловлено нерешенностью проблемы правового статуса народов, а практическое – необходимостью создания эффективных механизмов реализации коллективных имущественных прав негосударственных (в том числе борющихся за самоопределение и коренных) народов, а также проблемой разграничения и/либо совмещения собственности народов и государств. Целью данной статьи является определение международно-правового содержания права собственности народов и поиск механизмов повышения эффективности и справедливости соответствующих правовых институтов. Задачами, позволяющими ее достичь, следует считать критический и сравнительный анализ договорной, декларативной и прецедентной правовой базы, а также доктринальных работ.

Обзор состояния проблемы. Необходимо констатировать, что в исследовательских работах аспекты собственности народов увязывались с концептом государственной собственности и национального суверенитета. В советской же и постсоветской доктрине упоминания о собственности народов носили в первую очередь идеологический, а не предметный характер; отдельные современные работы критически анализируют ситуацию, сложившуюся в сфере права собственности народов, отталкиваясь в первую очередь от национального законодательства, а не от международной нормативной базы. В свою очередь современные американские ученые Д. Алкала¹,

С.Дж. Анайя², Дж. Гилберт³ и Э. Хафф⁴ исследовали проблематику права собственности народов, однако исключительно применительно к коренным народам.

Так, В.П. Мозолин предлагает установление конституционного положения «об образовании особой формы собственности, называемой все-народным достоянием». К объектам данного права народной собственности, помимо земли и других природных ресурсов, данный автор предлагает отнести территории и места общего пользования граждан (улицы, площади, парки, побережья рек, морей и иных больших водоемов), национальные музеи, театры, иные культурные ценности, использование и развитие которых должно осуществляться за счет налоговых отчислений, получаемых государством⁵.

А.В. Заршиков в рамках анализа соотношения понятий «народное достояние» и «государственная собственность» применительно к использованию земельных ресурсов исследует исторический и современный опыт национального законодательного закрепления названных категорий, отстаивая возможность признания за таким субъектом, как народ, статуса субъекта

¹ *Alcala D. Indigenous Peoples Right to Property in International Law: A Look at Saramaka People v. Suriname, The Inter-American Court of Human Rights / Diego Alcala, URL : http://works.bepress.com/diego_alcala/*

² *Anaya S. J. Divergent Discourses about International Law, Indigenous Peoples, and Rights over Lands and Natural Resources: Toward a Realist Trend / James S. Anaya // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. – 2005. – Spring. – Vol. 16. – №. 2. – P. 237-258.*

³ *Gilbert J. Historical Indigenous Peoples' Land Claims: a Comparative and International Approach to the Common Law Doctrine on Indigenous Title / Jeremie Gilbert // International and Comparative Law Quarterly. – 2007. – July. – Vol. 56. – Iss. 3. – P. 583-611.*

⁴ *Huff A. Indigenous Land Rights and the New Self-Determination / Andrew Huff // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. – 2005. – Spring. – Vol. 16. – №. 2. – P. 295-320.*

⁵ *Мозолин В. П. Модернизация права собственности в экономическом измерении / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2011. – № 1. – С. 29, 30.*

права на землю⁶. Г.В. Грициенко, помимо государственной, совместной и частной собственности, выделяет такую ее форму как собственность малых народов⁷. Эти предложения отталкиваются от российской конституционной модели и свидетельствуют в первую очередь о понимании несовершенства такой формы, существующей, как можно убедиться, в целом ряде государств.

По мнению И.С. Лукьянова народная собственность предусматривает реализацию модели законного владения несобственника, управляющего в лице государства собственностью народа, «представляющую сумму равных долей собственности, принадлежащих персонально каждому члену общества, объединенных в рамках единого хозяйства в нечто целостное – обобществленную, или общественную собственность». Оперативное управление такой общественной собственностью, как суммой равных долей персональной собственности каждого члена общества, объединенной в целостную сущность, И.С. Лукьянов считает целесообразным полностью передать государству⁸. С таким мнением нельзя согласиться в силу того, что коллективное право нельзя рассматривать, как механическую совокупность прав индивидов, и совокупность индивидуальных собственников не составляет народ, как субъект с постоянно неопределенным, в силу демографических, политических, исторических процессов количеством участников.

Основная часть. В сегодняшнем же международном праве, носящем характер межгосударственного, традиционно права народов также понимаются как права соответствующих государств, выступающих от их имени. Нормы конвенций, устанавливающих режимы публичной собственности, трактуют ее как государственную либо как собственность всего человечества; таковы, например, нормы Соглашения о деятельности государств на Луне

и других небесных телах от 5 декабря 1979 г.⁹, Конвенции об охране подводного культурного наследия от 2 ноября 2001 г.¹⁰ и Конвенции об юрисдикционных иммунитетах государств и их собственностях от 2 декабря 2004 г.¹¹ Иные акты, например Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., говорят нам о суверенитете государств, их правах пользования и распоряжения, не устанавливая собственности государств на некие публичные ресурсы¹² и тем самым фактически развязывая руки национальному законодателю в установлении соответствующих режимов.

Также следует указать на нормы принятой Генеральной Ассамблеей ООН 28 сентября 1999 г. Декларации про ход осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и инициативы в отношении ее дальнейшего осуществления. В преамбуле данного акта признается, что «в ведении жителей малых островных развивающихся государств находятся обширные районы Мирового океана»¹³, что несколько размывает этатистский подход, закрепленный в указанных выше конвенциях, посвященных статусу пространств.

Общая гуманизация международного права в XX ст. привела к закреплению в нем возможности некоей коллективной собственности, отличной от государственной. Так, в ч. 2 ст. 11 Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных

⁶ Зарщиков А. В. Соотношение понятий «народное достояние» и «государственная собственность» на землю в Российской Федерации / А. В. Зарщиков // Бизнес в законе. – 2012. – № 4. – С. 93, 94.

⁷ Грициенко Г. В. К вопросу о совершенствовании государственного управления природными ресурсами / Г. В. Грициенко // Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – № 3. – С. 28.

⁸ Лукьянов И. С. О Справедливом государственном устройстве / И. С. Лукьянов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – С. 193, 194.

⁹ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах : принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 г., URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml

¹⁰ Конвенция об охране подводного культурного наследия от 2 ноября 2001 г., URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/underwater_heritage.shtml

¹¹ Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности : принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 г., URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml

¹² Конвенция по морскому праву 1982 г., URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf

¹³ Декларация и ход осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и инициативы в отношении ее дальнейшего осуществления : принята резолюцией S-22/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 28 сентября 1999 г., URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/isldecl.shtml

правах от 16 декабря 1966 г. говорится о том, что все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права; при этом специально подчеркивалось, что «ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования»¹⁴.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. в своей преамбуле устанавливает, что «повреждение либо исчезновение любых образцов культурной ценности или природной среды представляют собой пагубное обеднение достояния всех народов мира» и напоминает о «той важности, которую представляет для всех народов мира сохранение уникальных и незаменимых ценностей независимо от того, какому народу они принадлежат»¹⁵; что можно трактовать как ясное признание неких прав народов на культурные ценности и природную среду.

Одновременно ст. 3 данной конвенции возлагает определение и разграничение «различных ценностей» на соответствующие государства, однако их имущественный режим не устанавливает; подобный подход к установлению коллективных ценностей содержит и Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей от 7 сентября 1990 г., принятый под эгидой ООН¹⁶. В свою очередь в преамбуле Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под

угрозой исчезновения от 3 марта 1973 г. признается, что «народы и государства являются и должны быть наилучшими хранителями их собственной дикой фауны и флоры»¹⁷, что свидетельствует о выделении народа в отдельный субъект имущественных отношений в данной сфере, хоть и наравне с государством.

Необходимо дополнить, что международные конвенции, устанавливающие ответственность за посягательство на народы как социальные группы, четко не выделяют посягательства на имущественные права народов в рамках составов соответствующих международных преступлений. Так, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г. ничего не говорит о нарушении права собственности расовых групп¹⁸. В свою очередь, Римский статут Международного уголовного суда и Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. не включают посягательство на собственность народов в состав преступления геноцида (хотя и содержат такую форму геноцида, как «предумышленное создание для какой-либо группы жизненных условий, рассчитанных на ее полное или частичное физическое уничтожение»). Одновременно ряд составов среди воинских преступлений в упомянутом Римском статуте нацелен на защиту публичной собственности, однако ее носитель не конкретизирован¹⁹.

Следует выделить особо Африканскую хартию прав человека и народов от 26 июня 1981 г., которая в чч 1-3 ст. 21 говорит о том, что все народы свободно распоряжаются своим национальным богатством и природными ресурсами, с использованием этого права исключительно в интересах народа и невоз-

¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах ; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : приняты резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. , URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

¹⁵ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : принята 16 ноября 1972 г. , URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml

¹⁶ Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей от 7 сентября 1990 г. , URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage.shtml

¹⁷ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения : принята 3 марта 1973 г. , URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml

¹⁸ Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него : принята резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1973 г. , URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtml

¹⁹ Римский статут Международного уголовного суда : вступил в силу 1 июля 2002 г. , URL : [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)

возможностью его лишения. При этом особо подчеркивается, что «в случае грабежа своего достояния» обездоленные народы имеют право на его законное возвращение, а также на соответствующую компенсацию. Впрочем, при этом оговаривается, что свободное распоряжение национальным богатством и природными ресурсами осуществляется без ущерба для обязательства развития международного экономического сотрудничества, основанного на взаимном уважении, справедливом обмене и принципах международного права.

Эти нормы хартии закреплены одновременно с чч. 4-5 ее ст. 21, которые предоставляют такое же право свободно распоряжаться своим национальным богатством и природными ресурсами государствам, предоставляя последним «ликвидировать все формы иностранной экономической эксплуатации, особенно те, которые практикуются международными монополиями, с тем, чтобы использовать свои природные ресурсы полностью на благо своих народов»²⁰. Таким образом, в данной хартии африканские государства, формально признавая имущественные права своих народов, провозгласили себя единственным субъектом реализации данных прав.

Наиболее же существенное внимание международное право уделяет проблемам собственности коренных народов. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция МОТ № 169) от 27 июня 1989 г., упоминая в ч. 2 ст. 2 об экономических правах коренных народов, в ч. 1 ст. 7 говорит о праве таких народов решать вопрос выбора собственных приоритетов для процесса развития в той мере, в какой он затрагивает, среди прочего, земли, которые они занимают или используют каким-либо иным образом. В ст. 13 этого договорного акта указывается особая важность для культуры и духовных ценностей соответствующих народов их связь с такими землями либо территориями, «и в особенности важность коллективных аспектов этой связи»²¹.

²⁰ Африканская хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г., URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instreet/Rz1afchar.html>

²¹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [№ 169]: принята

Указанные аспекты Конвенция № 169 предлагает понимать не только как духовные, поскольку в ее ст. 14 за соответствующими народами прямо признаются права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают; также в данной статье устанавливаются гарантии прав пользования землями, занятыми не только коренными народами, «но к которым у них есть традиционный доступ для осуществления их жизненно необходимой и традиционной деятельности», с учетом особого положения кочевых народов и народов, практикующих переложное земледелие. Обязанности установления границ земель проживания коренных народов, установление эффективной охраны их прав собственности и владения и необходимых процедур разрешения соответствующих споров возлагаются данной конвенцией на государства проживания коренных народов.

Одновременно в ст. 15 Конвенции № 169 говорится о собственности коренных народов на природные ресурсы земель их проживания; однако при этом признается возможность «сохранения за государством» ресурсов данных земель, в частности минеральных. При этом возмещение коренным народам за эксплуатацию таких ресурсов должно проводиться не в форме компенсации их стоимости, а как покрытие ущерба интересам коренных народов, в первую очередь касательно пользования их землями. Также ст. 16 данной конвенции устанавливает ограничения возможности принудительного переселения коренных народов с их земель и необходимость материальной компенсации народам при таком переселении.

В ст. 17 Конвенции № 169 подчеркивается приоритет передачи прав коренного народа на землю между его представителями и согласно собственным процедурам, а в ст. 18 говорится о необходимости профилактики и установления ответственности за неправомерное вторжение на земли либо пользование землями коренных народов²². Следует отметить, что данная конвенция предусмотрела соответствующие права в первую очередь для коренных народов, ведущих традиционный образ жизни, при этом характерно наличие

Генеральной конференцией МОТ 27 июня 1989 г., URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

²² Там же.

в данном документе патерналистского подхода и ограничение в нем возможностей коренных народов распоряжаться своими имущественными правами самостоятельно.

Относительно иной, углубленный подход к данной проблеме содержится в Декларации ООН о правах коренных народов от 13 сентября 2007 г. Этот документ распространяется как на народы, рассмотренные в Конвенции № 169, так и на любые другие коренные народы мира; при этом в преамбуле декларации говорится о коренных народах, как о жертвах исторических несправедливостей, как политических (колонизации), так и экономических (лишения их своих земель, территорий и ресурсов). В преамбуле декларации также говорится о неотъемлемых правах коренных народов, основанных, среди прочего, на их экономических структурах, при этом особо упоминаются их права на свои земли, территории и ресурсы, с указанием необходимости осуществления коренными народами контроля за событиями, затрагивающими их и их земли, территории и ресурсы, как с целью сохранения и укрепления своих институтов, культуры и традиций, так и для своего развития²³.

Механизмы закрепления за коренными народами имущественных прав на земли их проживания и пользования, предусмотренные декларацией 2007 г., в целом подобны установленным в Конвенции № 169, однако при этом расширяется как субъект таких прав (все коренные народы, а не только ведущие традиционный образ жизни), так и их объекты. В частности, ст. 25 декларации упоминает о традиционно принадлежащих, иным образом занятых и используемых коренными народами землях, территориях, водах и морских прибрежных водах, а также других ресурсах. В ст. 26 данного акта более тщательно, чем в Конвенции № 169, установлены соответствующие имущественные права; в частности, указывается, что коренные народы имеют право иметь в собственности, использовать, осваивать или контролировать земли, территории и ресурсы, которыми они обладают в силу традиционного владения

или другого традиционного занятия или использования, а также те, которые они приобрели иным образом, упоминая также о наличии у коренных народов собственных «систем землевладения».

В ст. 27 данного акта указывается на совместный «справедливый, независимый, беспристрастный, открытый и транспарентный» процесс с участием государств и коренных народов по признанию и юридическому подтверждению прав коренных народов в отношении их земель, территорий и ресурсов; в ст. 29 декларации устанавливаются дополнительные гарантии коренным народам при использовании их земель и территорий в военных целях. Кроме данных норм, развивающих институт имущественных прав коренных народов, связанных с территориями их проживания, декларация 2007 г. содержит ряд норм, посвященных иным имущественным правам коренных народов, таким как интеллектуальная собственность и собственность на организации.

В частности, ст. 31 декларации 2007 г. говорит о том, что коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие проявлений их научных знаний, технологий и культуры, включая людские и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания свойств фауны и флоры, традиции устного творчества, литературные произведения, рисунки, спорт и традиционные игры и изобразительное и исполнительское искусство²⁴. Также указывается, что таковые народы имеют право на сохранение, контроль, защиту и развитие своей интеллектуальной собственности на указанное культурное наследие, традиционные знания и традиционные формы выражения культуры. При этом действенные меры в целях признания и защиты осуществления этих прав государства должны принимать совместно с коренными народами. Кроме того, ст. 16 данной конвенции закрепляет право коренных народов создавать собственные средства массовой информации на своих языках.

Указанные нормы конвенционного и рекомендационного международного права находят свое отражение в правоприменительной практике. Так, Е.Г. Савельева указывает на значимое количество решений международных региональных органов

²³ Декларация ООН о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 сентября 2007 г., URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

²⁴ Там же.

(в первую очередь Американского суда по правам человека, АСПЧ) по защите прав коренных народов на принадлежащие им земли и ресурсы, находящиеся на этих землях²⁵. Действительно, данные, приведенные Д. Алкала позволяют с этим согласиться. В частности, данный автор анализирует последствия решения АСПЧ по делам Эвас Тингис (Awas Tingis) против Никарагуа 2001 г., Сообщества Мойивана (Moiwana) против Суринама 2005 г., Коренного сообщества Якье Акса (Yakye Axa) против Парагвая 2005 г. и народа Сарамак (Saramaka) против Суринама 2007 г.

При этом показано, что в деле Эвас Тингис против Никарагуа 2001 г. АСПЧ впервые на международном уровне признал коллективное право собственности коренного народа на земли традиционного проживания, трактуя это право, как традицию коренного народа, не сводимую к индивидуальному владению землей, подчеркнув тесную связь между коренным народом и землями проживания. В деле Сообщества Мойивана против Суринама 2005 г. АСПЧ отверг аргументы государства об утрате права собственности коренным народом за давностью, поскольку государство несло в том случае прямую ответственность за переселенческие процессы и не гарантировало представителям коренных народов безопасное возвращение на их исторические земли²⁶.

Решение АСПЧ по делу Якье Акса против Парагвая 2005 г. интересно тем, что суд, подтверждая коллективное право коренных народов на земли, установил невозможность его ограничения государством, которое, свою очередь, вправе ограничивать частную собственность на данных землях на основаниях верховенства права, необходимости, пропорциональности и для «достижения легитимной цели в демократическом обществе». В деле народа Сарамак (Saramaka) против Суринама 2007 г. АСПЧ пошел еще дальше: он установил, что традиционное владение землей

коренным народом как минимум равноценно по значимости правам государства на землю, что такое владение должно иметь официальное признание и регистрацию. Кроме того, признавалось, что именно в силу права собственности коренных народов на землю их представители, незаконно изгнанные с земель, имеют право на возвращение к владению ими либо на справедливое возмещение нарушенных прав.

Однако, как доказывает Д. Алкала, АСПЧ, признав в столь широком объеме права коренных народов на земли их проживания, был куда более осторожным в установлении их права на природные ресурсы данных земель, в частности на нефть и газ. Это суд аргументировал отсутствием прямой связи между данными ресурсами и экономическим укладом коренных народов на данной территории; тем самым АСПЧ стал «балансировать между защитой интересов коренных народов и суверенного права государства на эксплуатацию ресурсов своей территории»²⁷.

Можно провести параллель между решениями АСПЧ и предыдущей национальной судебной практикой по землям коренных народов. Дж. Гилберт по данному вопросу утверждает, что в рамках системы общего права право коренных народов на землю неоднократно находило признание в контексте исторического занятия земель и наличия традиционного землепользования. Этот автор указывает на практику правовых институтов по применению теории исторических земельных исков для признания права коренных народов как регулятора режима данной собственности, при этом такая позиция характерна и для современных исков. При этом Дж. Гилберт доказывает, что доктрина общего права сопоставима с требованиями международного права касательно учета исторических аргументов и фокусируется именно на вопросах международных правоотношений применимо к вопросу давности²⁸.

Выводы. Приведенный анализ показывает, что вопрос государственного либо народного харак-

²⁵ Савельева Е. Г. Защита права собственности: Американская конвенция о правах человека и Африканская хартия прав человека и народов / Е. Г. Савельева // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: Право. – 2013. – Т. 9. – № 1. – С. 105.

²⁶ Alcala D. Indigenous Peoples Right to Property in International Law: A Look at Saramaka People v. Suriname, The Inter-American Court of Human Rights / Diego Alcala, URL : http://works.bepress.com/diego_alcala/1

²⁷ Там же.

²⁸ Gilbert J. Historical Indigenous Peoples' Land Claims: a Comparative and International Approach to the Common Law Doctrine on Indigenous Title / Jeremie Gilbert // International and Comparative Law Quarterly. – 2007. – July. – Vol. 56. – Iss. 3. – P. 585.

тера публичной собственности не имеет некоего международно-правового стандарта разрешения. Можно утверждать, что международное право признает возможность права собственности народов, как коллективного публичного права, имеющего и публичные, и частноправовые механизмы реализации, однако критериев разграничения государственной (а также иной публичной) и народной собственности не содержит. Понимание нарушения природных прав народов путем огосударствления всех публичных ресурсов приводит к поиску правотворцем разнообразных компромиссных форм, эффективность большинства из них не доказана практикой. Наиболее остро проблема права народа на собственность проявляется в ситуации негосударственных народов, стремящихся реализовать свои коллективные права в существующих государствах. Для государственных народов проблема может состоять в разграничении государственных и народных имущественных прав и обязанностей, в том числе международных.

Поиск модели реализации права собственности народов позволяет выдвинуть следующее предложения. Собственность народа должна распространяться на все публичные ресурсы, не имеющие индивидуально установленного собственника или выгодоприобретателя и представляющие значение для реализации иных коллективных прав народов (права на развитие, на безопасную окружающую среду, на мир, на самоопределение, на самоосознание и пр.). К таким ресурсам следует отнести атмосферный воздух и не задействованные в хозяйственных целях части природных экологических систем, включая морские пространства. Кроме того, право собственности народа должно распространяться на объекты культурного и исторического

достояния данного народа, имеющие значение для реализации указанных выше прав.

Реализация права народа на владение, пользование и распоряжение такой собственностью должно осуществляться им непосредственно; публичные власти правомочны лишь создавать механизмы такой реализации (референдумы, общественные инициативы и пр.), не становясь выгодоприобретателями. Такая модель не отрицает наличия государственной, региональной, муниципальной собственности на отдельные природные ресурсы (например, земельные участки или отдельные акватории), но такое право не должно подменять право собственности народа и должно быть четко нормативно отграничено от него по объектам. К собственности народа не относится имущество, необходимое для осуществления публичной власти, в частности, имущество государства за рубежом, публичные финансовые фонды и пр. Публичная власть не может обращать собственность народа в государственную, муниципальную либо частную без надлежащего волеизъявления и эффективных компенсаций; народ не разделяет своей собственностью риски частного хозяйствования и властной деятельности, в том числе внешнюю задолженность государства.

Указанная модель распространяется как на государственные народы, так и на народы, живущие в многонациональных государствах, в частности, на коренные народы, а также на народы, борющиеся за свое самоопределение. При этом собственность государствообразующего и иных народов, проживающих в данном государстве, должна быть справедливо разграничена. Поиск механизмов имплементации данной модели в международную правовую реальность может стать предметом дополнительных научных исследований.

Библиография:

1. Грициенко Г. В. К вопросу о совершенствовании государственного управления природными ресурсами / Г. В. Грициенко // Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – № 3. – С. 25-28.
2. Зарщиков А. В. Соотношение понятий «народное достояние» и «государственная собственность» на землю в Российской Федерации / А. В. Зарщиков // Бизнес в законе. – 2012. – № 4. – С. 93-95.
3. Лукьянов И. С. О Справедливом государственном устройстве / И. С. Лукьянов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – С. 190-194.
4. Мозолин В. П. Модернизация права собственности в экономическом измерении / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2011. – № 1. – С. 26а-30.

5. Савельева Е. Г. Защита права собственности: Американская конвенция о правах человека и Африканская хартия прав человека и народов / Е. Г. Савельева // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: Право. – 2013. – Т. 9. – № 1. – С. 103-108.
6. Alcala D. Indigenous Peoples Right to Property in International Law: A Look at Saramaka People v. Suriname, The Inter-American Court of Human Rights / Diego Alcala, URL : http://works.bepress.com/diego_alcala/1
7. Anaya S. J. Divergent Discourses about International Law, Indigenous Peoples, and Rights over Lands and Natural Resources: Toward a Realist Trend / James S. Anaya // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. – 2005. – Spring. – Vol. 16. – №. 2. – P. 237-258.
8. Gilbert J. Historical Indigenous Peoples' Land Claims: a Comparative and International Approach to the Common Law Doctrine on Indigenous Title / Jeremie Gilbert // International and Comparative Law Quarterly. – 2007. – July. – Vol. 56. – Iss. 3. – P. 583-611.
9. Huff A. Indigenous Land Rights and the New Self-Determination / Andrew Huff // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. – 2005. – Spring. – Vol. 16. – №. 2. – P. 295-320.

References (transliteration):

1. Gritsienko G. V. K voprosu o sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravleniya prirodnymi resursami / G. V. Gritsienko // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2008. – № 3. – S. 25-28.
2. Zarshchikov A. V. Sootnoshenie ponyatii «narodnoe dostoyanie» i «gosudarstvennaya sobstvennost'» na zemlyu v Rossiiskoi Federatsii / A. V. Zarshchikov // Biznes v zakone. – 2012. – № 4. – S. 93-95.
3. Luk'yanov I. S. O Spravedlivom gosudarstvennom ustroistve / I. S. Luk'yanov // Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii. – 2011. – № 3. – S. 190-194.
4. Mozolin V. P. Modernizatsiya prava sobstvennosti v ekonomicheskom izmerenii / V. P. Mozolin // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2011. – № 1. – S. 26a-30.
5. Savel'eva E. G. Zashchita prava sobstvennosti: Amerikanskaya konventsiya o pravakh cheloveka i Afrikanskaya khartiya prav cheloveka i narodov / E. G. Savel'eva // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya: Pravo. – 2013. – Т. 9. – № 1. – S. 103-108.
6. Alcala D. Indigenous Peoples Right to Property in International Law: A Look at Saramaka People v. Suriname, The Inter-American Court of Human Rights / Diego Alcala, URL : http://works.bepress.com/diego_alcala/1
7. Anaya S. J. Divergent Discourses about International Law, Indigenous Peoples, and Rights over Lands and Natural Resources: Toward a Realist Trend / James S. Anaya // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. – 2005. – Spring. – Vol. 16. – №. 2. – P. 237-258.
8. Gilbert J. Historical Indigenous Peoples' Land Claims: a Comparative and International Approach to the Common Law Doctrine on Indigenous Title / Jeremie Gilbert // International and Comparative Law Quarterly. – 2007. – July. – Vol. 56. – Iss. 3. – R. 583-611.
9. Huff A. Indigenous Land Rights and the New Self-Determination / Andrew Huff // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. – 2005. – Spring. – Vol. 16. – №. 2. – R. 295-320.